

О предикторах показателей агрессивности¹

Аннотация. Рассматриваются результаты анализа связей между показателями агрессивности определяемых с помощью русской версии методики ВРАQ (физическая агрессивность, гневливость и враждебность), с одной стороны, и рядом других личностных и когнитивных особенностей. Объем выборки составил 205 чел. (ср. возраст 28,4 г.). С помощью метода множественной регрессии выявлено, что для физической агрессивности отрицательным предиктором служит склонность к поиску социальной поддержки как способ проблеморазрешающего поведения (опросник Способы совладающего поведения, $r=0,05$). В качестве предикторов гневливости выступают переживание всемогущества в общении (опросник Личный миф, $r=0,03$) и интолерантность к существованию нерешаемых задач (Шкала толерантности к неопределённости, $r=0,05$). Враждебность детерминирована поиском социальной поддержки (опросник Способы совладающего поведения, $r=0,01$) и склонностью к манипуляциям в межличностных отношениях (опросник Нарциссические черты личности, $r=0,03$).

Ключевые слова: агрессивность, личностные особенности, когнитивные особенности, регрессионный анализ.

Введение

Настоящее исследование проведено в рамках изучения враждебной картины мира, проводимого при поддержке РГНФ (гранты «Когнитивные механизмы агрессивного поведения», «Агрессивность как форма проявления неконструктивных способов переработки опыта», «Враждебный образ мира: механизмы функционирования»). Основным положением развиваемой модели функционирования агрессивности является представление о когнитивной опосредованности поведенческих, личностных и эмоциональных особенностей человека. В качестве глобального средства накопления опыта, его интерпретации и формирования на его основе мотивации деятельности выступает особое ментальное образование, называемое картиной мира субъекта.

Ранее в рамках названных исследовательских проектов были получены многочисленные данные о корреляционных связях, существующих между проявлениями агрессивности, фиксируемыми с помощью опросника ВРАQ,

и разнообразными особенностями индивида [2-5, 8]. Как известно, наличие корреляции между переменными не может быть интерпретировано в терминах направленности зависимости величин, что ограничивает возможности моделирования изучаемого явления. В настоящей работе предпринимается попытка исследования детерминации форм разных агрессивностей со стороны психологических особенностей человека, в первую очередь, когнитивных.

1. Организация исследования

Методики. Для диагностики агрессивности использовался Личностный опросник агрессивности Басса-Перри (ВРАQ) в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского [6]. Он позволяет определить уровень выраженности склонности человека к физической агрессии, гневливости (эмоциональный компонент агрессивности) и враждебности (когнитивный компонент агрессивности).

Личностные особенности определялись с помощью опросников: Способы совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 16-06-00839а.

Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык и М.С. Замышляевой (ССП); "Нарциссические черты личности" О.А. Шамшиковой и Н.М. Клепиковой (НЧЛ).

Диагностика когнитивной сферы личности проводилась с применением Опросника конструктивного мышления С. Эпштейна в адаптации С.Н. Ениколопова и С.Н. Лебедева (ОКМ), Шкалы толерантности к неопределенности С. Баднера в адаптации Г.У. Солдатовой (ШТН). Применялись также русские версии зарубежных методик, направленных на диагностику различных проявлений когнитивной сферы личности, вновь разработанные и апробированные в ходе реализации проектов по исследованию агрессивности и враждебной картины мира: Шкала атрибутивной сложности (ШАС), оригинал: Attributional Complexity Scale (ACS) [11], Шкала неуверенности в причинах (ШНП), оригинал: Causal Uncertainty Scale (CUS) [15], Шкала потребности в структуре (ШПС), оригинал: Personal Need for Structure Scale (PNS) [14], опросник Личный миф, оригинал: New Personal Fable Scale (NPFS) [13].

Полученные психодиагностические данные были обработаны с помощью метода множественной регрессии. Расчеты проводились с применением программы STATISTICA 10.0.

Испытуемые. В исследовании приняли участие 205 чел. в возрасте от 19 до 80 лет, средний возраст – 28,4 г., 150 женщин и 55 мужчин.

2. Результаты и обсуждение

Прямой пошаговый метод множественного регрессионного анализа дал результаты, представленные в Табл. 1. В ней показано, что коэффициенты множественной корреляции для всех трех шкал опросника ВРАQ значимы на уровне достоверности $<0,01$, что свидетельствует о выраженной связи между этими шкалами и совокупностью определяющих их независимых переменных. В Табл. 2 приведены характеристики регрессионных моделей, полученных для показателей опросника ВРАQ.

По данным Табл. 2 в наименьшей степени определенным является результат вычислений для показателя «Физическая агрессия» опросника ВРАQ (поведенческий компонент агрессивности). На граничном уровне значимости отрицательным предиктором для этой переменной выступает шкала опросника ССП «Поиск социальной поддержки». Эта стратегия заключается в склонности к разрешению проблемных ситуаций за счет привлечения социальных ресурсов в форме информационной, эмоциональной и действенной поддержки со стороны социального окружения [7]. Следовательно, согласно полученным нами данным, неспособность к тому, чтобы в напряженных ситуациях запрашивать и получать помощь, определяет субъективную допустимость для человека применения физической силы по отношению к окружающим.

Табл.1. Коэффициенты множественной корреляции для показателей ВРАQ

Показатель опросника ВРАQ	R	F	p-level
Физическая агрессия	0,93900	8,6981	$<0,00581$
Гневливость	0,95803	9,5752	$<0,00683$
Враждебность	0,93969	8,8079	$<0,00560$

Табл.2. Коэффициенты множественной регрессии для показателей ВРАQ

Показатель опросника ВРАQ	Предикторы	β	Std.Err.	B	Std.Err.	t	p-level
Физическая агрессия	Поиск социальной поддержки (ССП)	-0,3576	0,1569	-1,013	0,444	-2,279	0,050
Гневливость	Всесилие в общении (ЛМ)	0,4096	0,1367	0,917	0,306	2,997	0,024
	Нерешенность (ШТН)	0,3284	0,1400	0,748	0,319	2,347	0,050
Враждебность	Манипуляции в межличностных отношениях (НЧЛ)	0,4471	0,1699	0,4220	0,160	2,631	0,033
	Поиск социальной поддержки (ССП)	0,5329	0,1613	1,2955	0,392	3,304	0,013

Для показателя «Гневливость» (эмоциональный компонент личностной агрессивности) в качестве положительных предикторов определены шкала «Всесилие в общении» методики Личный миф и на границе значимости – субшкала «Нерешенность» Шкалы толерантности к неопределенности. Первая из них интерпретируется как представление человека о том, что он имеет неограниченную власть над окружающими, может управлять ими и добиваться от них всего, что пожелает. По своей природе переживание всесилия в общении, как и остальные шкалы методики Личный миф, является рудиментом подросткового эгоцентризма, который в норме у взрослых людей в значительной мере преодолевается [1, 12]. Второй показатель (субшкала «Нерешенность») отражает неготовность человека признать существование в жизни таких проблем, которые в принципе не имеют удовлетворительного решения [9]. Таким образом, выявленная связь позволяет рассматривать гневливость взрослого человека как следствие незрелости аффективной и когнитивной сферы.

Предикторами показателя «Враждебность» опросника ВРАQ (когнитивный компонент агрессивности) в сочетании с уже упоминавшейся шкалой «Поиск социальной поддержки» опросника ССП выступает шкала «Манипуляции в межличностных отношениях» опросника НЧЛ. При этом в отличие от показателя «Физическая агрессия», связанного с неспособностью обращаться за помощью, враждебность детерминруется наличием у человека стремления и навыков в затруднительных ситуациях использовать в качестве ресурса социальную поддержку. Однако выстраиваемые враждебным человеком отношения с окружающими характеризуются склонностью к манипуляциям, т.е., скрытым и корыстным воздействиям, неспособностью к самораскрытию и недоверием [10]. Иными словами, на материале использованных нами в данном исследовании переменных, враждебность может рассматриваться как следствие эгоистической установки в межличностных отношениях.

Заключение

В ходе исследования, целью которого являлся поиск факторов поведенческой, эмоциональной и когнитивной составляющей личностной

агрессивности, были получены данные о том, что каждая из них имеет собственную детерминацию. С помощью средств регрессионного анализа из диагностировавшихся нами показателей в качестве предиктора для физической агрессивности определена несформированность механизма запроса и получения социальной поддержки: для гневливости – эмоциональная и когнитивная незрелость, для враждебности – эгоистическая установка в межличностных отношениях.

Литература

1. Андреев А.С. Динамика феноменов личностного эгоцентризма в подростковом возрасте // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 36-41.
2. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М. О конструктивном и неконструктивном отношении к негативному опыту // Вестник РГНФ. 2016. № 1 (82). С. 152-162.
3. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессивность и неспособность понимать чужие эмоции // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 97-102.
4. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессия в обыденной жизни. М.: Политическая энциклопедия, 2014.
5. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Когнитивные факторы агрессии и каузальная атрибуция агрессивности // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 43-58.
6. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А.Басса и М.Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115-124.
7. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
8. Кузнецова Ю.М. Враждебная картина мира родителей и поведенческие особенности ребенка // Форум агрессологии. Ежегодник Российского психологического общества. Ижевск: Издательский дом «ERGO», 2012. Т. 2. № 3. С. 26-42.
9. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
10. Шамшикова О.А., Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 114-128.
11. Fletcher G.J., Danilovics P., Fernandez G., Peterson D., Reeder G.D. Attributional complexity: An individual difference measure // Journal of Personality and Social Psychology, 1986, 4: 875-884.
12. Frankenberger, K.D. Adolescent egocentrism: a comparison among adolescents and adults // Journal of Adolescence, 2000, Vol. 23, Is. 3: 343-354.
13. Lapsley D.K., Fitzgerald D.P., Rice K.G., Jackson S. Separation-individuation and the “new look” at the imaginary audience and personal fable: A test of an integrative model // Journal of Adolescent Research, 1989, 4: 483-505.

14. Neuberg S.L., Newsome J.T. Personal need for structure: Individual differences in the desire for simple structure // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 65: 113-131.
15. Weary G., Edwards J.A. Individual differences in causal uncertainty // *Journal of Personality & Social Psychology*, 1994, 67: 308-318.

Кузнецова Юлия Михайловна. Старший научный сотрудник ИСА ФИЦ ИУ РАН. Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова в 1991 году. Кандидат психологических наук. Автор 92 печатных работ, в том числе трех монографий. Область научных интересов: психосемантика, психодиагностика, психолингвистика, психология агрессивности. E-mail: kuzjum@yandex.ru

Predictors of aggressiveness indicators

J.M. Kuznetsova

Abstract. The article presents the results of the analysis of relationships between indicators of aggressiveness determined by a Russian version BPAQ techniques (physical aggression, anger and hostility), on the one hand, and a number of other personality and cognitive characteristics. The sample size was 205 people (average age of 28.4). Using multiple regression method revealed that the propensity to seek social support as coping strategy (Ways of Coping Questionnaire) is a negative predictor of physical aggression ($p = 0.05$). As predictors of anger are the experience of omnipotence in communication (Personal Myth Questionnaire, $p = 0.03$) and intolerance to an unsolvable problems (Tolerance to Uncertainty Scale, $p = 0.05$). Hostility is determined by the search for social support (Ways of Coping Questionnaire, $p = 0.01$) and a tendency to manipulation in interpersonal relationships (Narcissistic Personality Traits Questionnaire, $p = 0.03$).

Keywords: aggressiveness, personality traits, cognitive characteristics, regression analysis.

References

1. Andreev A.S. Dinamika fenomenov lichnostnogo jegocentrizma v podrostkovom vozraste [The dynamics of the phenomena of personal egocentrism in adolescence] // *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*. 2011. № 3. S. 36-41.
2. Enikolopov S.N., Kuznecova Ju.M. O konstruktivnom i nekonstruktivnom otnoshenii k negativnomu opytu [Constructive and unconstructive attitude to negative experience] // *Vestnik RGNF*. 2016. № 1 (82). S. 152-162.
3. Enikolopov S.N., Kuznecova Ju.M., Chudova N.V. Agressivnost' i nesposobnost' ponimat' chuzhie jemocii [Aggressiveness and inability to understand other people's emotions] // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2013. № 4. S. 97-102.
4. Enikolopov S.N., Kuznecova Ju.M., Chudova N.V. Agressija v obydennoj zhizni. [Aggression of everyday life] M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2014.
5. Enikolopov S.N., Kuznecova Ju.M., Chudova N.V. Kognitivnye faktory agressii i kauzal'naja atribucija agressivnosti [Cognitive factors of aggression and causal attribution of aggression] // *Prikladnaja juridicheskaja psihologija*. 2011. № 1. S. 43-58.
6. Enikolopov S.N., Cibul'skij N.P. Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii Oprosnika diagnostiki agressii A.Bassa i M.Perri [Psychometric analysis of Russian version of the BPAQ] // *Psihologicheskij zhurnal*. 2007. № 1. S. 115-124.
7. Krjukova T.L., Kuftjak E.V. Oprosnik sposobov sovladanija (adaptacija metodiki WCQ) [Ways of coping questionnaire (adaptation techniques WCQ)] // *Zhurnal prakticheskogo psihologa*. 2007. № 3. S. 93-112.
8. Kuznecova Ju.M. Vrazhdebnaia kartina mira roditelej i povedencheskie osobennosti rebenka [The hostile World Image of parents and behavioral characteristics of the child] // *Forum agressologii. Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva. Izhevsk: OOO Izdatel'skij dom «ERGO»*, 2012. T. 2. № 3. 2012. S. 26-42.
9. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnosis of tolerance of person] / Pod red. G.U.Soldatovoj, L.A.Shajgerovoj. M.: Smysl, 2008.
10. Shamshikova O.A., Klepikova N.M. Oprosnik «Narcissicheskie cherty lichnosti» [Narcissistic Personality Traits Questionnaire] // *Psihologicheskij zhurnal*. 2010. T. 31. № 2. S. 114-128.
11. Fletcher, G.J., Danilovics, P., Fernandez, G., Peterson, D., & Reeder, G.D. Attributional complexity: An individual difference measure // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, 4: 875-884.
12. Frankenberg, K.D. Adolescent egocentrism: a comparison among adolescents and adults // *Journal of Adolescence*, 2000, Vol. 23, Is. 3: 343-354.
13. Lapsley, D.K., Fitzgerald, D.P., Rice, K.G., & Jackson, S. Separation-individuation and the "new look" at the imaginary audience and personal fable: A test of an integrative model // *Journal of Adolescent Research*, 1989, 4: 483-505.
14. Neuberg, S.L., & Newsome, J.T. Personal need for structure: Individual differences in the desire for simple structure // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, 65: 113-131.
15. Weary, G., & Edwards, J.A. Individual differences in causal uncertainty // *Journal of Personality & Social Psychology*, 1994, 67: 308-318.

Kuznetsova J. M. Psychologist, PhD, Senior Researcher in ISA RAS. The number of scientific publications: 92, including 3 monographs (in collaboration). Research interests: psychosemantics, psycholinguistics, psychodiagnostics, psychology of aggressiveness.